
надежда
Корни
Пустоши

надежда шуляк

Корни Пустоши

«Автор»
2026

шуляк н.

Корни Пустоши / н. шуляк — «Автор», 2026

В мире, где правит пыль и радиация, Оазис — это миф. Но Дима решил сделать миф реальностью. Он не солдат, он — садовник на пепелище. Когда жестокая банда "Псов" приходит забрать его ресурсы, Дима не отдает патроны. Он отдает им ульи, саженцы и семена, похищенные из самого сердца их базы.Теперь за ним охотится целая армия, а за спиной ревут моторы "Псов". Но Дима знает секрет: жизнь растет быстрее, чем распространяется страх."Корни Пустоши" — это история о созидании в мире разрушения. О том, как один человек, вооруженный лишь желудями и несокрушимой волей, превращает кладбище старого мира в живой город, где дети снова могут смеяться, а деревья — тянуться к солнцу.

© шуляк н., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 7
Глава 3 8
Конец ознакомительного фрагмента. 12

надежда шуляк
Корни Пустоши

Глава 1

Глава 1. Синий четверг

Будильник на телефоне Димы Дмитриевича орал так, будто его пытали. Звук был пронзительным и настойчивым, но привычным для Димы — он уже научился игнорировать первые несколько секунд этого утреннего кошмара. Не открывая глаз, он ткнул пальцем по экрану, отключив назойливый звук. За окном была всё та же серая каша: октябрьский день в спальном районе окрашен в тусклые тона серого асфальта и свинцового неба. Единственным ярким пятном оставалась красная неоновая вывеска "Пятерочки" через дорогу, которая горела даже днем.

В комнате пахло пылью и перегретым пластиком. Балкон у Димки давно превратился в неофициальную свалку района. Старые системные блоки, мотки витой пары, коробки из-под пиццы... Мать раз в месяц грозилась выбросить этот хлам, но каждый раз останавливалась у порога балкона, боясь зайти дальше из-за "радиации". Она шутила, что там опасно, хотя на самом деле просто не хотела трогать это скопище электроники.

— Дим! Ты опоздаешь! — крикнула мама из коридора. — Физрук опять звонил!

С трудом натянув толстовку с капюшоном (черная, конечно; на спине когда-то красовался логотип какой-то киберспортивной команды, но после множества стирок ткань потрескалась, превратившись в грязное пятно), Дима вышел из комнаты. В школе ничего не изменилось. На первом этаже пахло хлоркой и столовской подливой. Проходя мимо охранника, Димка старался держаться поближе к стенке, чтобы избежать его пристального взгляда. У них давняя холодная война: охранник считает, что капюшоны в помещении — проявление неуважения, а Дима уверен, что свисток охранника раздражает барабанные перепонки сильнее любого шума.

На уроке физики он смотрел в окно не потому, что ему интересен пейзаж, а потому, что фасад дома напротив привлекал его внимание. Там рабочие вешали новый кондиционер. Дима заметил, что внешний блок закреплен криво – всего на два сантиметра ниже левого края. Он знал, что зимой эта деталь обледенеет, стечет водой прямо на проводку и закоротит. И никто, кроме него, этого не заметит, пока не запахнет паленым.

Когда учительница вызвала его к доске ("Закон Ома"), Дима встал. Внутри было пусто и холодно, словно кто-то выключил все чувства. Он промямлил что-то про напряжение, силу тока и сопротивление, пытаясь вспомнить формулы, которые видел лишь мельком во время подготовки к контрольным работам. Учительница равнодушно поставила двойку, сказав: "Садись".

"Ну и ладно", — подумал Дима. Для него двойка по физике — не проблема. Это проблема учителя, которой потом придется заполнять электронный журнал.

После уроков Дима не спешил домой. Вместо этого он спустился в школьный подвал. Здесь всегда тихо. Пахло сыростью и землей, иногда — котами. Это был его личный бункер. Он сел на ящик из-под старых проекторов и достал телефон. Но не ради соцсетей или игр. Он открыл форум "Выживальщики.рф".

Это стало его guilty pleasure — тайной ролевой игрой. Виртуальный Дима был лидером отряда, умел собирать рации из фонариков и знал лучшие места для засады в панельном доме. Он читал статьи о том, как очистить воду кипячением и костром, где лежат сухпайки на военной базе за городом и почему банки рухнут через неделю без электричества.

Закрыв форумы, он посмотрел на часы. Было 15:40. День тянулся медленно, как густое варенье.

Вечером, возвращаясь домой, Дима прошел мимо старой трансформаторной будки возле подъезда. Железная дверь приоткрыла, висел замок, но он не был заперт цепью, а просто наброшен на петли. Словно кто-то заходил внутрь и забыл закрыть.

Внутри стояла тишина, нарушаемая только гулом старого оборудования. Воздух пах озоном — таким запахом бывает после сильной грозы. Желтая лампа под потолком мигала, отбрасывая тени на стены. Один из рубильников, тот, который вел к их дому, был опущен вниз. Возможно, выбило пробки.

Дима протянул руку к ручке рубильника. Он сделал это неосознанно, почти машинально. Просто хотел проверить, работает ли электричество. Или, может быть, он надеялся почувствовать себя героем тех форумов, где люди обсуждали выживание в экстремальных условиях.

И в этот момент мир моргнул. Не было ни взрыва, ни яркой вспышки. Просто звук — как если бы порвали гигантскую простыню. Гул трансформатора исчез. Запах озона испарился. Даже дождь перестал барабанить по крыше будки.

Вжжжжик...

Миг — и всё вокруг замерло.

Глава 2

Глава 2. Гул исчез. Запах озона и горячего металла выветрился мгновенно, сменившись чем-то густым, сладковатым и тошнотворным — запахом гниющих фруктов и раскаленного асфальта. Дима открыл глаза. Вместо тусклой желтой лампы аварийного освещения надо ним висело белое, выцветшее небо. Солнце стояло в зените и било прямо в лицо, заставляя щуриться до рези в глазах. Он сел. Подо него был не бетонный пол подстанции, а брусчатка, покрытая слоем белой пыли.

Он поднял руку, чтобы закрыться от света, и замер. Где он? Он огляделся. Это была площадь. Посреди неё торчал высохший фонтан, из которого, как ребра, торчали корни засохшей пальмы. Вокруг фонтана валялся мусор: пластиковые бутылки, какие-то тряпки, всё покрытое тем же белым налетом. Но главное – дома. Они были… неправильными. Облупившиеся, в подтеках, они выглядели как декорации к фильмам про войну, но на них росла зелень. Дикий виноград оплетал этажи, свисая зелеными бородами. Это был не его город. Здесь пахло морем и смертью.

– С дороги, падаль! Голос ударил по ушам. Он был хриплым, сорванным от крика. Дима вскочил на ноги, оглядываясь. По площади, прямо через площадь, бежали люди. Это не была организованная толпа. Это был хаос.

Человек десять, одетые в такие же серые лохмотья, неслись, спотыкаясь, в сторону узкого переулка. А за ними… За ними шли другие. Они не бежали. Они шли широким шагом, методично, как на работу. На них не было лохмотьев – их одежда была темной, плотной, похожей на военную форму. И у них были палки. Длинные, металлические, с крюками на концах. Один из бегущих – парень, совсем молодой, чуть старше Диму – споткнулся и упал.

Он попытался подняться, но ноги его не слушались. Один из преследователей даже не замедлил шаг. Он просто занес свою палку-крюк и с размаху опустил её на спину упавшего. Раздался звук, от которого у Димы свело желудок. Это был не звук удара палкой по мясу. Это был хруст. Глухой, мокрый, тошнотворный хруст ломающихся костей, усиленный эхом площади.

Парень на земле выгнулся дугой и замер. Дима не закричал. Он не мог. Воздух застрял в легких. Он стоял, вжавшись спиной в остатки фонтана, и смотрел, как палач просто перешагивает через тело, даже не посмотрев вниз, и продолжает идти. Для них это было нормально. Как дождь. Как мусор на улице. Диму затрясло. Это не игра. Это не кино.

В его фантазиях на форуме "Выживальщики" всегда был смысл: ты убиваешь зомби, чтобы выжить, или мародера, чтобы забрать еду. Здесь не было смысла. Парень на земле был мертв просто потому, что упал. А эти люди в форме просто шли по своим делам. Дима отлепился от фонтана. Ноги были ватными. Он сделал шаг в сторону, уходя с открытого места, и спрятался за колонну портика. Мир вокруг него рухнул окончательно.

Его мир – это школа, двойки по физике, воняющий хлоркой пол и мама, которая ворчит из-за балкона. Этот мир – это руины посреди бойни, и единственное, что он знал наверняка – это Закон Ома. Сила тока на сопротивление. Только сейчас до него дошло, насколько бесполезна эта формула здесь. Из переулка, куда убежали выжившие, раздался новый крик. Женский.

Он оборвался так же быстро, как и начался. Дима закрыл глаза, пытаясь не слушать, но звук собственного дыхания казался ему громом. Он был один. И он только понял, что форум "Выживальщики" его жестоко обманул. Там пишут, как добыть воду. Но никто не пишет, как сделать так, чтобы тебя не вырвало, когда ты видишь, как человеку ломают спину на твоих глазах, а мир вокруг этого даже не замечает.

Глава 3

Глава 3.

Дима посмотрел на трассу. Солнце начало клониться к закату, окрашивая марево в красный цвет. Он пошел вперед. Белый шум ветра больше не пугал. Он просто был фоном. Возле одной из брошенной машины он нашел рюкзак.

Дима дернул молнию туристического рюкзака. Она поддалась с глухим, влажным скрипом. Внутри было темно, но я чувствовал запах. Запах брезента, оружейной смазки и чего-то сладковатого, похожего на сухой спирт.

Он сунул руку внутрь, нащупывая содержимое. Это был не просто набор выживальщика. Это был чей-то набор. Собранный с умом, человеком, который знал, что делает.

Его пальцы наткнулись на что-то твердое, прямоугольное, завернутое в промасленную бумагу,вытащил его. Развернул. Это была аптечка. Не автомобильная пластиковая коробка, а жесткий брезентовый планшет. Внутри — плотные ряды ячеек. Бинты, жгут-турникет (настоящий, армейский, с красной стропой), какие-то ампулы в пластиковых шприц-тюбиках и ножницы с тупыми концами. Я взял один шприц-тюбик. Надпись стерлась, но я узнал цвет колпачка. Обезболивающее.

Под аптечкой лежал сверток. Фильтр для воды. Тяжелая керамическая штука с трубками, похожая на аппарат для самогона. Рядом — таблетки для обеззараживания, в вакуумной упаковке.

Дима копнул глубже, запуская руку в самый низ рюкзака. Пальцы нащупали холодный, гладкий металл. Нож это был тяжелый, хищный нож. Сталь тускло блеснула в свете зажигалки. Лезвие сантиметров пятнадцать, с пилой на обухе. Рукоять из кратона, с глубокими выемками для пальцев. На лезвии выбита маркировка: *Ontario SP5*. Дима провел большим пальцем по режущей кромке. Бумагу, может, и не разрежет, но заточка была агрессивной. К ножу прилагались ножны из кайдекса, на которых была клипса для ремня.

Дима сунул нож в ножны и пристегнул к своему ремню. Тяжелый вес на бедре внезапно придал уверенности.

Дима снова запустил руку в рюкзак. На самом дне пальцы наткнулись на что-то прямоугольное, завернутое в плотный полиэтилен. Он разорвал шуршащую упаковку. Еда. Но не консервы. Это были брикеты. Плотные, спрессованные, похожие на куски хозяйственного мыла. На обертке — надписи на незнакомом языке, но сбоку — понятные цифры калорий и таблица белков. Сойдет. Рядом лежали три вакуумных брикета. Рис. Гречка. Что-то похожее на сублимированное мясо.

Он копнул глубже. Пальцы нащупали холодный, гладкий цилиндр. Фляга. Алюминиевая, в чехле из кордуры. Полная. Дима свинтил крышку. Внутри был не просто фильтр, а что-то вроде фильтра-воронки, понюхал. Пахло резиной и металлом, но не тиной.

В самом дальнем углу, в отдельном кармане на молнии, лежало что-то плоское и твердое, завернутое в промасленную бумагу, развернул это был не нож. Это был компас. Тяжелый, в металлическом корпусе. Жидкость внутри капсулы застыла. Я потряс его. Игла дернулась и замерла, указывая на север.

И последнее. На самом дне, под всеми пакетами, лежал плоский, тяжелый прямоугольник, завернутый в промасленный брезент. Это был тент. Не просто кусок брезента. Это была настоящая палатка-пончо, камуфляжная, с кучей строп, петель и алюминиевыми колышками в отдельном мешочке.

Он посмотрел на трассу. Солнце начало клониться к закату, окрашивая марево в красный цвет. Белый шум ветра больше не пугал. Он просто был фоном.

Закинул на плечи новый рюкзак. Он сидел плотно, распределяя вес. И пошел вперед. Нож бил по бедру в такт шагам.

Дима шел, пока солнце не начало падать за край мира, превращая рыжую глину в расплавленное золото. Тень от моего тела вытянулась вперед, указывая путь, как стрелка компаса. Белый шум ветра в ушах стал привычным, как дыхание.

Он искал место для ночлега. В чистом поле ночевать нельзя. Ночью температура рухнет, а твари, которые прячутся от солнца, выйдут на охоту.

Его внимание привлекло что-то темное, торчащее из земли метрах в пятидесяти от трассы. Это была не скала. Это была машина. Старая, гражданская легковушка, полностью поглощенная землей и пылью. Она лежала на боку, крыша прогнулась внутрь, но кузов выглядел целым.

Обычная серая легковушка. Двери были сорваны с петель — мародеры здесь уже побывали. Я заглянул в салон через пустой проем двери. Внутри воняло гарью, раскаленным пластиком и чем-то сладковато-гнилым.

Дима заглянул в багажник. Пусто заглянул в салон. На пассажирском сиденье валялся разодранный детский рюкзачок, из которого вывалилась кукла с оторванной головой. На приборной панели — россыпь старых CD-дисков.

Он уже хотел уходить, когда заметил это. Задняя дверь. Она была не сорвана. Она была приоткрыта. И за ней было темно.

Дима подтянул свой новый рюкзак, проверил, легко ли выходит нож из ножен, и полез внутрь. Пригнулся. Задний диван. Он был цел. Более того, он был кем-то подправлен. Кто-то отодрал подголовники и сложил спинку, превратив диван в узкую, жесткую лежанку. А на полу, в ногах, лежал свернутый туристический коврик — пенка.

Кто-то уже жил здесь. Или пытался жить.

Дима провел рукой по полу. Пыль. Но под слоем пыли — царапины. Глубокие, параллельные. Кто-то пытался здесь что-то вскрыть. Или привязать. Я посветил зажигалкой под сиденье. Там, прижатый пружинами, лежал брезентовый сверток.

Дима с трудом выцарапал его. Развернул промасленную бумагу. Внутри лежал арбалет. Компактный, складной, из черного пластика и алюминия. Не игрушечный, а настоящий, охотничий. Тетива была спущена, но сама машина была в идеальном состоянии. Рядом, в отдельном кармашке чехла, лежал стальной колчан. Три болта. Короткие, толстые, с пластиковым оперением.

Он не умел стрелять из арбалета. Но знал, как работает натяжитель. Он рассовал болты по карманам джинсов. Арбалет, после недолгих раздумий, тоже убрал в свой старый рюкзак, Тяжелый. Пока не нужен. Нож на бедре важнее.

Солнце почти село. Температура начала падать стремительно. Сухой жар сменился пробирающим до костей холодом.

Дима снова посмотрел на диван. Он лежал в остывающем салоне мертвой машины. Снаружи, в темноте, ветер гнал по трассе пыль и перекати-поле. Звук был похож на шепот тысяч людей. Дима лежал в своем новом спальнике, в чужой машине, сжимая в руке чужой нож.

Закрыл глаза. Он не спал. Он слушал. Слушал, как ветер скребет по крыше машины. Слушал, как где-то вдалеке, в развалинах, что-то крупное и тяжелое с грохотом падает на бетон. И слушал, как тихо, почти неслышно, шуршит песок, оседая на крыше моей новой могилы.

Дима шел до поудня каждый шаг отдавался болью в плечах. Он смотрел только под ноги, на свои кроссовки, подошва которых начала отслаиваться.

Дима поднял голову, лишь когда тень на асфальте изменилась. Она стала слишком густой. Слишком черной. Словно само солнце испугалось того, что отбрасывало эту тень.

Он вышел на широкую площадь. И там, посреди выжженного бетона, росло Оно.

Это было дерево. Но таких не бывает. Оно не росло из земли, оно впивалось в неё. Ствол был черным, глянцевым, словно обугленная кость, и в ширину — метров десять. Оно не тянулось к небу, оно расползалось по площади, давя собой остатки автобусной остановки. Ветви были похожи на скрюченные, высохшие пальцы, а корни вздыбили асфальт, как ребра погребенного гиганта. Оно было мертвым. Абсолютно. Ни одного листочка. Но воздух вокруг него казался... тяжелым. Давящим. Дима почувствовал, как заложило уши, а в затылке появилась тупая боль. От него пахло не просто пылью — пахло озоном, как после удара молнии, и сладковатой гнилью.

А вокруг него стояли люди. Горстка. Человек двадцать. Разномастная толпа оборванцев. Это не была очередь за водой. Это был лагерь падальщиков. И я впервые увидел Отсутствие Нормы.

В десяти метрах от него, прямо на ступеньках того, что раньше было банком, трое подростков прижали к стене пухлую девушку. Один держал её за волосы, второй — приставил к её шее длинный, зазубренный нож.

— Смотри, какой жирный поросенок, — сказал тот, что с ножом. Голос был скучающим, ленивым. — Теперь у нас есть много мяса.

Девушка не кричала. Она только тихо, по-собачьи скулила, закрыв глаза.

Дима оглянулся на остальных. Люди в тени мертвого Дерева. Один — старик с бельмом на глазу — просто отвернулся, продолжая жевать сухую лепешку, будто смотрел скучный сериал. Другой — здоровый мужик в рваной военной куртке — усмехнулся и сделал жест рукой, мол, «давай, парень, развлекайся». Никто не двигался с места. Норма морали сдохла вместе с городом. Здесь выживал сильнейший, и мясо было просто мясом.

"Просто иди мимо. Не смотри. Это не твое дело".

Дима-до-апокалипсиса прошел бы мимо. Дима, который боялся охранника в школе и не заступался за тех, кого травят. Тот Дима сделал бы вид, что завязывает шнурок, и ускорил шаг. Потому что так безопаснее. Потому что "моя хата с краю".»

Но того Димы больше нет. Тот Дима остался в трансформаторной будке, сгорел от тока. Этот мир содрал с него кожу. И под ней оказалось то, что он так старательно прятал всю жизнь. Дима ненавидел несправедливость. Его бесит, когда сильный бьет слабого просто потому, что может. Это... неправильно. Это ломает логику мира. А если мир сломан, зачем соблюдать его правила.

— Эй, — крикнул он. Голос сорвался на хрип.

Парень с ножом повернул голову. Его лицо было покрыто коркой из грязи.

— Чё надо, дистрофик?

— Отпусти её.

Тот, что держал девушку, отпустил её и шагнул ко мне.

— О, защитник подтянулся. Хочешь стать десертом?

Дима не двигался. Он смотрел на нож. Он не умел драться. Он знал только то, что в фильмах герои красиво уворачиваются. В реальности всё закончится одним ударом в печень. Старик с бельмом вдруг поднял голову.

— Не лезь, щегол. Это закон Тени. Слабый кормит сильного.

— Это не закон, — процедил я. — Это гниль.

Парень с ножом шагнул ко мне, занося руку. Дима не стал ждать просто упал на колени. Резко. И сунул руку под тряпье, которым был накрыт мой рюкзак, стоящий

Мои пальцы нащупали холодный, тяжелый металл. Монтировка. Та самая, короткая, с гвоздодером, которую нашел в грузовике в котором спал ночью. Он не замахивался просто ткнул ею снизу вверх, под выставленное бедро парня.В пах.

Нападавший не заорал. Воздух просто вышел из его легких со свистом. Он рухнул на колени, выронив нож. Нож звякнул о бетон.

Второй, что держал девушку, замер на секунду. Этой секунды хватило. Девушка, вместо того чтобы бежать, извернулась и вцепилась зубами ему в запястье. Он взвизгнул.

Дима вскочил на ноги. Подхватил с земли нож, выпавший у первого. Он просто выставил его перед собой, перехватив лезвие у основания, как кастет.

— Назад.

Они не ожидали такого. Трое на одного. Они были сильнее. Но Он не играл по их правилам. Дима принес свою боль. Они отступили.

Старик с бельмом медленно поднялся. Он смотрел не на меня. Он смотрел на монтировку, которую я всё еще сжимал в руке.

— Интересный щегол, — протянул он. — Зубастый.

Дима подошел к девушке. Она сползла по стене, всхлипывая.

— Ты цела? Она кивнула, размазывая грязь по лицу.

Дима вытащил флягу с остатками воды. Подошел к девушке и протянул ей.

— Пей.

Она смот

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.